Глава 58. Смерть императора, назначение императрицы?

Варварская армия быстро наступала и ещё быстрее отступала.

Глядя на войска, отступающие, как прилив, и разрушенную городскую стену, никто не организовал команду для погони за отступающими.

Во-первых, династия Великая Ся вообще не имеет возможности преследовать их; во-вторых, все в этот момент глубоко потрясены, и трудно прийти в себя.

Глядя на Линь Пина, который был одет в синюю рубашку с круглым вырезом, стоящего на городской стене, голову и обезглавленный труп варварского бога войны Боевого Мудреца Десяти Направлений, лежащий на боку.

Сейчас время заката, заходящее солнце похоже на кровь.

Последние лучи заходящего солнца падали на городскую стену, и, казалось, обычная фигура Линь Пина бесконечно возвышалась в сердцах всех.

Один человек остановил тысячи солдат!

Что такое миф?

Это миф!

Сегодня Линь Пин, наконец, продемонстрировал Возвращение Десяти Тысяч Мечей к Истоку, но движение на этот раз было более шокирующим, чем когда он использовал его, чтобы убить Морагу во дворце Чанмэнь год назад.

Достаточно, чтобы сравнить с двумя известными сценами, когда Повелитель Демонов хотел уничтожить мир и разрушил столицу сто лет назад, а мечник Е Цинчэн сражался со столицей сорок лет назад!

Эта битва будет передаваться по наследству, и будет удивительно, когда кто-нибудь упомянет о ней сто лет спустя!

Первоначально император Ся Цзяньшэнь, принц Ся Циюй, а также гражданские и военные чиновники возлагали все свои надежды на Ван Инсюаня, вице-лидера Секты Демонов.

Они были полны уверенности и чувствовали, что Ван Инсюань может переломить ситуацию и обезглавить грандмастера-варвара.

Ван Инсюань действительно очень силён и превзошел уровень грандмастера девятого ранга.

Жаль, что Боевой Мудрец Десяти Направлений оказался сильнее, и Ван Инсюань умер!

С этого момента все были в отчаянии, наполнены страхом и сожалением, и чувствовали, что всё кончено, и они оказались рабами покорённой страны и пленниками варваров.

В худшем случае, боюсь, их всех зарежут, как свиней и собак!

Когда появился Линь Пин, ни у кого не было надежды.

Несмотря на то, что Линь Пин сказал, что он был таинственным мастером дворца Чанмэнь, Ся

Цзяньшэнь чувствовал, что Линь Пин обречён на смерть, и для него невозможно выжить в руках Боевого Мудреца Десяти Направлений.

Однако именно этот посредственный Линь Пин превзошёл все ожидания.

Отрубить голову Боевому Мудрецу Десяти Направлений – легко!

Если бы не предыдущая битва между Боевым Мудрецом Десяти Направлений и Ван Инсюанем, где он уже продемонстрировал свою ужасающую силу в полной мере, намного превосходя уровень девятого ранга...

Видя, как легко это было для Линь Пина, боюсь, что они подумали бы, что Боевой Мудрец Десяти Направлений был причудливо вышитой подушкой!

"Это так страшно! Это так страшно!" – тело императора Ся Цзяньшэня дрожало, как решето.

Но теперь он не боится, а взволнован! Слишком возбуждён!

Этот Линь Пин слишком силён!

Невероятно силён!

Он не просто сравним с мифом боевых искусств, а настоящий миф боевых искусств!

Первоначально Ся Цзяньшэнь считал, что худшее, что он сделал в своей жизни, — это отпустил Летающего Ножа Сяо Ли и позволил такому превосходному эксперту, который считался потрясающим, блестящим и обладающим бесконечным потенциалом, уйти с глубоким сожалением.

На протяжении многих лет он пытался всеми средствами вернуть Ли Сюньхуаня.

Ещё полгода назад он также послал Сяо Гуйцзы, своего самого уважаемого евнуха, выйти за пределы страны, чтобы узнать о Ли Сюньхуане.

Казалось, теперь он вдруг понял, что его самая большая ошибка заключалась в том, что он не осознавал истинную силу этого «Сяо Линьцзы»!

Зная это раньше, почему он позволил Сяо Гуйцзы выйти за границу, чтобы найти Ли Сюньхуаня? Если бы этот Сяо Линьцзы, который был перед ним, мог произвести на него впечатление, почему Великая Ся должна была волноваться?

Но!

Сейчас ещё не поздно!

Всему своё время!

Линь Пин встал в это критическое время, не только обезглавив Боевого Мудреца Десяти Направлений, но также использовал свою силу, чтобы победить варварскую армию, и кризис династии Великой Ся был временно преодолён!

Его кризис также снят!

Это в 10 000 раз лучше, чем попасть в руки варваров!

Не имеет значения, если он не узнал об этом раньше и пошёл по ложному пути. Пока он поклоняется этому Сяо Линьцзы как богу в будущем, проявляет максимальную искренность и относится более уважительно, чем к Ван Инсюаню раньше, он верит, что сможет завоевать этого Сяо Линьцзы!

Итак, в это время Ся Цзяньшэнь почувствовал, что тёмные тучи рассеялись, прошёл дождь и небо прояснилось!

Наследный принц Ся Циюй думает в данный момент так же.

Он и подумать не мог, что таинственный мастер дворца Чанмэнь, покровитель его тёти, оказался этим Линь Пином!

Теперь его голова тоже кипит, думая о том, как переломить ситуацию и переманить на свою сторону Линь Пина.

Ся Циюй чувствовал, что до тех пор, пока он сможет заставить Линь Пина поддержать его и встать рядом с ним, он не только сможет твёрдо сидеть на троне принца, но даже сможет прямо взойти на трон императора!

После того, как отец и сын снова пришли в себя, они оба встали с земли и подошли к Линь Пину.

- Мастер Линь, пожалуйста, примите мою благодарность! От имени гражданских и военных чиновников, бесчисленных солдат, защищающих город, и сотен миллионов людей во всей Великой Ся, мы благодарим Великого Мастера Линь за его праведный поступок, обезглавливание Боевого Мудреца Десяти Направлений и истребление варварского войска!

- Благодаря вам, Великий Мастер Линь, династия Великая Ся миновала смертельный кризис! Благодаря вам, Великий Мастер Линь, бесчисленное количество людей в этой столице смогли спасти свои жизни! – Ся Цзяньшэнь заговорил первым, затем почтительно поклонился и отдал честь.

Раньше это было невообразимо.

Даже если бы он знал, что мастером дворца Чанмэнь является Линь Пин, сделать это было невозможно, и он обязательно сохранил бы достоинство императора.

Но после сегодняшних событий он преклонил колени перед варварским Боевым Мудрецом Десяти Направлений, что он теперь не может сделать?

Однако он действительно человек, который десятилетиями был императором, хорош в фокусах и риторике, действительно остроумен.

Он не поблагодарил Линь Пина за его спасительную милость, а собрал вместе весь двор и людей мира, чтобы он мог не только в наибольшей степени завоевать благосклонность Линь Пина, но и продемонстрировать свою праведность как императора.

Если не знать его характера, люди, вероятно, будут тронуты его словами, думая, что он хороший император, доброжелательный к правительству и любящий народ.

- Я также благодарю вас от имени людей страны, спасибо, старший Линь! – увидев это, Ся Циюй тоже поспешно поклонился и отдал честь, искренне сказав, - Раньше я был слеп и не

различил гору Тай и оскорбил старшего. Чтобы искупить свою вину, я сделаю всё, что скажет старший в будущем, даже если нужно будет взобраться на гору мечей и кинуться в море пламени, я абсолютно не уклонюсь!

Линь Пин всё ещё думал об убийственном приеме Боевого Мудреца Десяти Направлений только что.

Хотя он убил его всего одним мечом, нельзя было отрицать, что «Убить Всех в Десяти Направлениях» было довольно хорошо и имело смысл.

Что касается боевых искусств Линь Пина, он тоже был немного просветлён.

Так что после убийства армии варваров у Линь Пина не было времени разбираться с отцом и сыном, чтобы свести счёты.

Неожиданно отец и сын даже проявили инициативу, чтобы подойти к нему!

Эй……

Вы всё ещё играете передо мной?

- Вы не должны меня благодарить. Я не делал этого для вас двоих.

- Что касается того, чтобы подняться на гору мечей и броситься в море огня? Нет необходимости… - Линь Пин покачал головой и легко сказал.

Когда Ся Цзяньшэнь и Ся Циюй услышали эти слова, их сердца наполнились радостью.

Кажется, что этот Линь Пин не только достиг царства мифа, но и обладает широким кругозором, которому нет равных в мире!

Он вовсе не хотел их винить!

Кажется, что хотя этот человек является таинственным мастером дворца Чанмэнь и покровителем наложницы Чунь, он на самом деле думает обо всем дворе Великой Ся!

Невероятно.

Такой эксперт с широким кругозором не будет цепляться за мелкие детали, и ему будет наплевать на обиды и ссоры простых людей.

Таким образом, Линь Пин будет не только покровителем дворца Чанмэнь в будущем, но также будет покровителем династии Великой Ся и их покровителем!

Как раз тогда, когда отец и сын были готовы работать вместе, чтобы снова польстить Линь Пину.

Оммм!

Две нити ци меча появились из ниоткуда. Прежде чем они двое успели среагировать на случившееся, они внезапно почувствовали сильную боль в шее, а затем кровь во всём теле, казалось, стала рекой, прорвавшей дамбу, и ринулась к шее, проносясь мимо.

Потом брызнула кровь.

Отец и сын тут же уставились друг на друга, зрачки расширились, они были полны паники и неверия, подсознательно прикрыли руками шеи, пытаясь перекрыть поток крови.

К сожалению, это было бесполезно.

Кровь не остановилась, но всё ещё текла между их пальцами.

Отец и сын действовали в унисон, они оба смотрели на Линь Пина и хотели что-то сказать, как будто хотели спросить Линь Пина, почему он это сделал? Зачем их убивать?

Но все звуки сдавленные, они выглядят как рыба, вытащенная из воды, издавая звук «хо-хо», потому что она высыхает.

- Не надо меня благодарить, не будьте такими вежливыми. Потому что я здесь, чтобы убить вас… — небрежно сказал Линь Пин.

От великой печали к великой радости, а затем к великой печали.

Резкие перемены каждую секунду.

Ся Цзяньшэнь и Ся Циюй, отец и сын, услышали ответ Линь Пина, но было слишком поздно что-либо говорить, и они даже не могли выразить свои эмоции.

После того, как они упали на землю, они по-прежнему сохраняли позу, закрывая шею руками, но зрачки в их глазах расширились, и не было дыхания.

Император династии Великой Ся, как и наследный принц, только что умерли…

Мало того, что никто не пришёл на помощь, не было даже ни одного человека, который встал бы против этого.

Как будто Линь Пин убил не императора и наследного принца династии Великой Ся, а всего лишь двух цыплят.

Конечно.

По сравнению с тем фактом, что Линь Пин только что обезглавил Боевого Мудреца Десяти Направлений, а затем использовал Возвращение Десяти Тысяч Мечей к Истоку, чтобы убить тысячи элитных варваров, теперь, когда он убил императора и принца, это на самом деле ничего экстраординарного.

Просто гражданские и военные чиновники императорского двора смотрели на Линь Пина не только с шоком, но и со страхом.

Даже императора и принца можно убить по желанию, что уж говорить о них?

……

Наложница Чунь и Юнь Су опоздали.

Они уже были серьёзно ранены, а их навыки передвижения были намного хуже, чем у Линь Пина. К тому времени, когда они прибыли, битва уже закончилась.

Когда наложница Чунь подошла к телам императора и принца, она не могла не повернуть

голову, и было трудно представить, что произошло.

Император и принц действительно умерли?

Конечно, грусти у неё не будет.

Будь то император Ся Цзяньшэнь или принц Ся Циюй, отец и сын – одна и та же собака, и их не жалко.

Но ведь они верховные правители династии Великой Ся!

Как они могли так умереть?

Могло ли быть так, что армия варваров прорвалась через столицу?

Однако, кроме множества варварских трупов, на городской стене не было ни одного живого варвара.

Похоже, армия варваров отступила.

Могло ли быть так, что Ван Инсюань, вице-лидер Секты Демонов, действительно убил варваров?

Но этого Ван Инсюаня нигде не было видно.

Глядя на трупы варваров повсюду, все они были пригвождены к земле острыми мечами.

Может ли быть такое……

- Линь Пин, это… ты всё это сделал? – сдавленно спросила наложница Чунь.

Линь Пин кивнул и сказал:

- Ван Инсюань был недостаточно силён, чтобы остановить армию варваров. Вместо этого он был убит грандмастером-варваром, поэтому не было возможности отомстить за тебя. Но я видел, что император и принц всё ещё живы, поэтому я убил их двоих, это будет считаться местью за вас обоих.

Говоря об этом, Линь Пин внезапно задумался над вопросом.

Он убил мастера-варвара. Он знал только, что он отец Бура и мастер Морагу, но не знал его имени!

Очень жаль.

Такого мастера нечасто встретишь в современном мире.

И другая сторона также послужила источником вдохновения для его собственного продвижения боевых искусств. Прежде чем убить его, он должен был спросить его имя, чтобы проявить уважение.

- А… Убил императора и принца?

Наложница Чунь и Юнь Су, в этот момент, могут использовать только слова «задохнуться от

удивления», чтобы описать своё настроение.

Можешь выразить это немного легче?

Это правитель страны и принц страны!

В конце концов, ты их обоих убил!

Несмотря на то, что эти двое являются их врагами, первой реакцией, когда они услышали эту новость, была не радость и месть, а шок.

— Значит, армия варваров тоже была убита тобой? – после того, как наложница Чун немного восстановила силы, ей удалось временно успокоиться и, глядя на трупы варваров по всей земле, она спросила.

- Верно, — легко сказал Линь Пин.

Прежде чем прорваться в царство мифа боевых искусств, хотя Великий Мастер 9-го ранга и не имел себе равных в боевой мощи, и он мог не подчиняться приказам императорского двора. Но он может лишь гарантировать, что не будет окружён и подавлен двором и всегда будет иметь возможность отступить.

Но желание в одиночку блокировать тысячи солдат и соревноваться с целой династией — глупая мечта, и это абсолютно невозможно сделать.

Не говоря уже о гроссмейстере девятого ранга, даже мастер полушага мифа, такой как Ван Инсюань и Боевой Мудрец Десяти Направлений, никогда бы даже не подумал о том, чтобы в одиночку выступить против целой страны.

Но для Линь Пина, который уже сформировал Семя Демона Сердца Дао и шагнул на уровень мифа боевых искусств, это уже не сложная задача.

Как и Повелитель Демонов сто лет назад, он не только может сотрясать реки и озёра, но и имеет капитал, чтобы править миром!

Жаль, что в ту эпоху было много талантливых людей со всего мира, и не было недостатка в мастерах на уровне мифа боевых искусств в буддизме и даосизме.

Когда он достиг столицы и собирался свергнуть императорский двор, люди праведного пути, наконец, не выдержали и объединили силы, чтобы победить его.

Сорок лет назад Святой Меча Е Цинчэн, если бы он захотел, он мог бы свергнуть императорскую семью Великой Ся и самому стать императором.

Жаль, что Святой Меча Е Цинчэн не захотел оказаться здесь в конце концов. Во дворце, в ночь полнолуния, после решающей битвы с другим несравненным мастером меча над столицей, он ушёл.

В это время.

Линь Пин не уверен, что на всей арене боевых искусств есть другие гроссмейстеры девятого ранга, прорвавшиеся через оковы и вырвавшиеся на уровень мифа боевых искусств.

Но в варварской армии нет мастеров боевых искусств мифического уровня.

Поэтому, как бы ни были сильны варвары, и как бы они ни были искусны в тактике, в глазах Линь Пина они ничем не отличаются от индюков и собак, и он может обезглавить их сотни тысяч войск своей собственной силой.

— Не говори об этом больше, - Линь Пин взглянул на трупы императора и принца на земле, затем внезапно посмотрел на наложницу Чунь и серьёзно спросил, - Тебе интересно заниматься политикой?

Когда императора и принца убили, их убили.

Это не имеет большого значения.

Тем не менее, этой огромной династии все ещё нужен кто-то, кто встанет и возглавит общую ситуацию.

Хотя Линь Пин долго живёт во дворце, он мало что знает о потомках королевской семьи, и всё, что он знает, заставляет его чувствовать, что они недостаточно хороши, например, девятый принц Ся Циюй.

Что касается глав двадцати четырёх ямэней, нет никакой надежды.

Эти люди разбираются в убийствах, тайных нападениях, шпионаже и агентах под прикрытием, и они могут испортить двор, но если они хотят управлять двором, они, вероятно, будут хуже, чем Ся Цзяньшэнь.

Что же касается гражданских и военных чиновников, генералов и министров нынешнего двора, то на них рассчитывать не приходится.

Те, у кого есть позвоночник, уже были обезглавлены варварами из-за их сопротивления, а то, что осталось сейчас, — это просто группа мух и собак.

Страна не может прожить без правителя и дня.

Линь Пин немного подумал и вдруг почувствовал, что наложница Чунь хороший человек.

У неё сильный характер, он не может терпеть песчинку в глазу и имеет твёрдую волю, она будет продолжать делать то, что решила, даже если ей придётся терпеть в течение более десяти лет, и она не смутится перед лицом больших проблем…

Возможно, было бы неплохо вырастить женщину-императора?

Так или иначе.

Наложнице Чунь нужно только управлять миром.

Что касается недовольства, бунта и т. д., пока Линь Пин сидит рядом, и не будет тех, кто осмелится действовать безрассудно.

http://tl.rulate.ru/book/55345/2021994